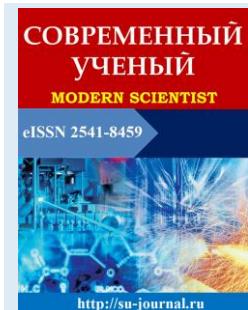

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 343.8

Правовая культура младшего инспектора по отправке и проверке писем оперативного отдела

¹ Викторов А.О.

¹ Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Аннотация: статья раскрывает содержание правовой культуры младшего инспектора оперативного отдела уголовно-исполнительной системы России, ответственного за приём, отправку и проверку корреспонденции осуждённых, включая работу с цифровыми платформами «ФСИН-Письмо» и «ФСИНЭТ». Правовая культура рассматривается как измеряемый управленческий ресурс законности, сочетающий знание правовых норм, ценностную ориентацию служения государству и устойчивые правомерные практики. На основе формально-догматического, сравнительно-правового и системного подходов анализируются конституционные и отраслевые основания вмешательства в тайну переписки, организационные процедуры (регистрация, осмотр вложений, мотивировка решений, уведомление, фиксация в информационных системах) и требования к доказательной прозрачности (неизменяемые журналы, цепочка сохранности, разграничение прав доступа). Сравнение с германской и французской моделями позволяет уточнить процедурные гарантии (жалобы, судебный и административный контроль), релевантные отечественной практике без ущерба суверенным приоритетам. Обосновываются предложения по стандартизации мотивировок (норма – факт – цель – мера), внедрению риск-ориентированной сортировки при сохранении финального решения за инспектором, развитию программ обучения и укреплению служебной этики. Показано, что аккуратная, доказательная и уважительная к процедурам работа инспектора повышает доверие общества к государству и обеспечивает одновременно гуманность и твёрдость исполнения наказаний в цифровую эпоху.

Ключевые слова: правовая культура, уголовно-исполнительная система, переписка осуждённых, цензурный контроль, соразмерность, персональные данные, FSIN-Письмо, FSINET

Для цитирования: Викторов А.О. Правовая культура младшего инспектора по отправке и проверке писем оперативного отдела // Современный ученый. 2025. № 12. С. 388 – 393.

Поступила в редакцию: 14 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 11 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Legal culture of the junior inspector responsible for sending and inspecting inmate correspondence

¹ Viktorov A.O.

¹ Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Abstract: the article examines the legal culture of junior inspectors in the Russian penitentiary system who receive, send and review inmate correspondence, including digital platforms FSIN-Pismo and FSINET. Legal culture is conceptualized as a measurable managerial resource of legality combining knowledge of norms, a public-service ethos and stable lawful practices. Using formal-dogmatic, comparative-law and systems approaches, the paper analyses constitutional and sectoral grounds for interference with the confidentiality of correspondence, organizational procedures (registration, inspection of enclosures, reasoning of decisions, notification and information-system logging) and evidentiary transparency requirements (immutable audit logs, chain of custody, access control). A comparison with German and French models clarifies procedural safeguards (complaints, judicial and administrative oversight) relevant to Russian practice without compromising sovereign priorities. Policy proposals include standardized reasoning templates (norm – fact – aim – measure), risk-based triage while preserving the inspector's final decision, and strengthened training and ethics. The paper argues that careful, evidence-based and procedurally respectful work enhances public trust and ensures both humanity and firmness in the execution of sentences in the digital era.

Keywords: legal culture, penitentiary system, inmate correspondence, censorship, proportionality, personal data, FSIN-Pismo, FSINET

For citation: Viktorov A.O. Legal culture of the junior inspector responsible for sending and inspecting inmate correspondence. Modern Scientist. 2025. 12. P. 388 – 393.

The article was submitted: July 14, 2025; Approved after reviewing: September 11, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Право осуждённых на переписку – один из тех маркеров, по которым общество безошибочно считывает зрелость государственно-правового организма. Пока письма доходят вовремя, пока вмешательство объяснимо и соразмерно, – правопорядок звучит стройно, как хорошо настроенный оркестр. И наоборот, случайные фальши в этой сфере слышны громче, чем хотелось бы: нарушенная тайна, неполная регистрация вложений, слабая мотивировка – всё это расшатывает доверие к институтам. В центре внимания младший инспектор оперативного отдела: он не пишет кодексы и не выносит приговоры, но именно его аккуратность «в мелочах» ежедневно превращает конституционные принципы в осозаемую практику [6].

Конституционные гарантии тайны переписки и свободы выражения (ст. 23 и 29 Конституции РФ) сохраняются и в условиях изоляции от общества. Однако они реализуются в особом режимном контексте, где на чаше весов – безопасность учреждения, защита прав иных лиц и предотвращение преступлений. Уголовно-исполнительный кодекс РФ (ст. 91) фиксирует право осуждённых на переписку, допуская её цензурный контроль в установлен-

ных законом пределах. Тем самым право не отрицается, а облекается в процедуру: каждый шаг, от регистрации до уведомления, должен быть документально выверен и проверяется [1].

Современная повестка добавляет к классическим правовым задачам технологическое измерение. Электронные сервисы «ФСИН-Письмо» и «ФСИНЭТ» ускоряют обмен сообщениями, делают прозрачной историю действий, позволяют анализировать аномалии. Но технология – инструмент, а не замена право применению. Она требует зрелой правовой культуры: корректной настройки прав доступа, защиты персональных данных, дисциплины логирования и умения различать «сигналы» алгоритмов и юридически значимые факты. Иначе велика опасность цифрового формализма: нажал кнопку – считаешь, что исполнил закон [9].

Актуальность темы обусловлена сдвигом общественных ожиданий к процедурной справедливости. Граждане воспринимают вмешательство как законное не столько потому, что «так написано», сколько потому, что решение прозрачно мотивировано: указана норма, описан факт, обозначена цель и мера, соблюдены сроки и формы. В этом смысле правовая культура – это не «мягкая»

категория, а жёсткий управлеченческий ресурс: её можно планировать, развивать, оценивать и поощрять [4].

Научная новизна данной работы – в операционизации правовой культуры младшего инспектора через управляемые индикаторы. Предлагаю: качество мотивировок (норма – факт – цель – мера); процедурная дисциплина (сроки, формы, уведомления, регистрация изъятий); доказательная прозрачность (аудит-журналы, неизменяемые логи, цепочка сохранности вложений). Эта рамка переводит традиционную ценность служения Отечеству в язык метрик качества [7].

Объект исследования – отношения, возникающие при контроле и обеспечении переписки осуждённых в учреждениях УИС. Предмет – правовая культура младшего инспектора как совокупность знаний, ценностных установок и устойчивых правомерных практик при обработке почтовых и электронных сообщений. Цель – выработать теоретико-прикладные ориентиры институционализации правовой культуры инспектора в условиях цифровой трансформации уголовно-исполнительной системы.

Для достижения цели решаются задачи: раскрыть теоретико-правовые основания вмешательства и его пределов; описать организационный алгоритм и доказательные стандарты; сопоставить российскую модель с германской и французской; предложить набор инструментов институционализации (стандарты мотивировок, чек-листы законности, метрики, обучение, аудит). Практическая значимость – в том, что предложенные решения могут быть встроены в регламенты и корпоративные системы качества подразделений [10].

Методологическая основа включает формально-догматический анализ конституционных и отраслевых норм; сравнительно-правовой подход к институтам жалоб и надзора; системный анализ взаимодействия права, организационных процессов и ИТ-платформ. Используются элементы право социологии: исследуется восприятие справедливости процедур и доверия к решениям [8].

Наконец, важен ценностный горизонт. Российская правовая традиция настаивает: законность – это порядок, а порядок – условие свободы добродорядочных граждан. Служебный патриотизм в этой логике – не громкие слова, а аккуратность исполнения. Инспектор, который каждый день добросовестно применяет тест соразмерности и ведёт чистую «аудит-трассу», делает для устойчивости государства не меньше, чем автор сложных реформ. Скажем прямо: будущее законности куётся именно в его рабочих протоколах [6].

Материалы и методы исследований

Нормативную базу составляют: Конституция РФ (ст. 23, 29); УИК РФ (ст. 91); Приказ Минюста России № 295 с Правилами внутреннего распорядка; ведомственные регламенты ФСИН по работе с сервисами «ФСИН-Письмо» и «ФСИНЭТ»; рекомендации Роскомнадзора по защите персональных данных; а также международные ориентиры – Европейские тюремные правила и «Правила Нельсона Мандэлы». Эти источники формируют каркас требований к процедурам и пределам вмешательства [1].

Формально-догматический метод применён для толкования норм о тайне переписки и пределах её ограничения в условиях режима. Сравнительно-правовой метод позволил выделить процедурные гарантии в Германии и Франции (жалобы, судебный и административный контроль), релевантные для калибровки отечественных процедур. Системный подход использовался для анализа влияния цифровых платформ на распределение ролей и ответственность должностных лиц.

В качестве теоретической основы привлечены труды общей теории права и правовой культуры (Алексеев; Кудрявцев), а также современные публикации по пенитенциарной практике, цифровому государственному управлению, информационной безопасности и риск-менеджменту. Особое внимание уделено доказательственным стандартам и метрическим подходам к оценке качества право применения.

Эмпирическую базу составили обобщённые сведения ведомственной отчётности, методические обзоры органов надзора и типовые регламенты подразделений. Ограничения исследования связаны с закрытостью части документов и неоднородностью практик между учреждениями; они компенсированы использованием международных стандартов как бенчмарков и верификацией рекомендаций на уровне универсальных процедур (шаблоны мотивировок, чек-листы, логирование).

Результаты и обсуждения

Правовая культура – не абстракция; она проявляется в повторяемых решениях. Индикатор «качество мотивировок» требует, чтобы каждое вмешательство содержало: ссылку на норму; описание факта (с указанием цитат/метаданных); формулировку легитимной цели (безопасность, защита прав иных лиц); и обоснование меры как минимум необходимой. Такой стандарт дисциплинирует практику и снижает риск отмен. [5]

Процедурная дисциплина – это сроки, формы, фиксация действий и уведомления. Простейший чек-лист позволяет ликвидировать большую часть ошибок: регистрация входящей/исходящей корре-

спонденции; отметка об осмотре вложений; форма акта при задержке/изъятии; уведомление осуждённого; запись в информационной системе. Дьявол в деталях: без этих «малых дел» разрушается и большая картина законности [6].

Доказательная прозрачность опирается на корректное логирование. Неизменяемые журналы действий, хэш-суммы файлов, идентификаторы записей, фиксация времени – это не технологические украшения, а гарантия воспроизведимой доказательств. Для инспектора это защита от претензий, для надзора – надёжная основа проверки, для суда – убедительная картина фактов [7].

Принцип соразмерности – стержень законности. Простая матрица вопросов («цель — пригодность — необходимость — соразмерность в узком смысле») встроенная в шаблон решения, позволяет быстро и последовательно аргументировать выбор меры. Если более мягкая мера возможна – выбирается она; если нет – фиксируются причины. Такая логика укрепляет доверие к решениям даже при их не благоприятности для адресата.

Сопоставление с практикой Германии и Франции показывает общую логику: переписка допускается, но контроль возможен ради безопасности и порядка; при этом существует защищённый канал адресатов, переписка с которыми не читается, а лишь регистрируется по факту. В немецкой модели административная и судебная проверяемость решений дисциплинирует сроки и мотивировку; во французской – действует независимый внешний надзор и единообразные уведомления адресату об ограничении. Для российской практики рационально перенять именно процедурные техники, не затрагивающие суверенные цели: закрытый перечень «привилегированных» адресатов (адвокат, суд, надзорные органы) с унифицированной верификацией; императив пересылки «без промедления», оцифрованный в целевые сроки и штампы времени; обязательную формулу мотивировок в каждом решении (норма – факт – цель – более мягкая мера) с последующим уведомлением адресата о причинах и порядке обжалования [4].

Техническая сторона заимствования сводится к шаблонам и регламентам. Во-первых, типовой бланк решения об изъятии или не выпуске письма с мотивировками и полями для ссылки на запись в журнале ИС; во-вторых, стандарт уведомления адресата с указанием основания, срока и способа обжалования; в-третьих, чек-лист «материального осмотра» конверта (целостность, отсутствие скрытых вложений, «ясность» письма) как этап, отделённый от контент-контроля; в-четвёртых, автоматические напоминания и контрольные сроки пересылки, сопоставимые с европейскими практиками

«без промедления»; в-пятых, неизменяемая аудит-трасса (идентификатор события, время, должностное лицо), позволяющая воспроизводить процесс при проверке [5].

Системные различия не мешают совместимости: в Германии сильнее судебная рутина контроля тюремных решений, во Франции – административный надзор, в России – акцент на режимных правилах и ведомственных регламентах. Однако набор «техник законности» – закрытый реестр защищённых адресатов, стандартизированная мотивировка, уведомление и трассируемая логистика пересылки – может быть внедрён без ослабления приоритетов безопасности и при этом повысит предсказуемость и качество право применения [3].

Оптимально выглядит так: приём и регистрация; технический и визуальный осмотр; правовой анализ содержания; принятие решения; оформление акта и уведомления; внесение данных в ИС; контроль сроков и последующее хранение. Встроенные напоминания о сроках в ИС и обязательные поля мотивировок уменьшают вариативность и делают качество по-настоящему управляемым [4].

Помимо нормативной грамотности, ключевыми: умение применять тест соразмерности; навыки доказательной аргументации; цифровая гигиена (работа с персональными данными, конфиденциальность, управление доступом); этика служения; стрессоустойчивость. Рекомендуется модульная программа повышения квалификации: «право и мотивировка», «доказательства и логирование», «цифровая безопасность», «коммуникация и конфликт-менеджмент» [9].

Германская практика административной юстиции и французская система Conseil d'Etat демонстрируют, что требовательный внешний контроль не ослабляет безопасность, а наоборот, повышает качество мотивировок и устойчивость решений. Для России полезно заимствование именно процедурных техник (шаблоны, стандарты, сроки), оставляя неизменными суверенные цели защиты общества.

Цифровая трансформация. «ФСИН-Письмо» и «ФСИНЕТ» открывают возможности аналитики (поиск аномальных паттернов, выявление сетевых связей), но создают и риски: ошибочные срабатывания фильтров, избыточный доступ, утечки данных. Предлагается подход «алгоритмы – помощники»: предварительная сортировка по риску, обязательное человеческое решение, журнал причин вмешательства и регулярная валидация критериев на реальных кейсах (без указания персоналий) [10].

Выбор приоритетов проверки должен быть прозрачен и поднадзорен. Пороговые значения индикаторов (ключевые слова, частота писем, нетипичные вложения) ревизуются по итогам квартальных обзоров. Любое изменение порога – оформляется служебной запиской и сопровождается ретроспективной оценкой ложных срабатываний. Так управляет не только риск, но и доверие [7].

Предлагается утверждение ведомственного стандарта мотивировок, чек-листов законности и набора метрик: своевременность уведомлений; полнота регистрации; доля решений с полной мотивированкой; результаты выборочных проверок. Репутационная метрика – доля подтверждённых решений при внешних проверках – должна прямо учитываться в аттестации подразделений.

Служебная вежливость, корректность формулировок, недопустимость уничижительной лексики – это не «дополнительные требования», а часть правовой культуры. Законность без уважения к человеку звучит сухо; уважение без законности – пусто. Российская традиция требует и того, и другого, причём в каждодневной, а не декларативной форме [5].

Выводы

Правовая культура младшего инспектора – системообразующий ресурс законности. Её операционализированные элементы (мотивировка, процедура, доказательства) превращают абстрактные принципы в управляемые стандарты повседневной работы. Именно на этом уровне формируется

устойчивое доверие общества к государству и гуманность исполнения наказаний без ущерба для безопасности.

Нормативная база РФ позволяет реализовать принцип соразмерности при контроле переписки. Необходима детализация ведомственных стандартов мотивировок, регламентов доступа к ИС, сроков хранения и процедур удаления данных, а также унификация форм документов и повсеместное внедрение чек-листов законности [7].

Цифровая трансформация должна идти по траектории «прозрачность – подотчётность – защита данных». Алгоритмы – не заменяют, а помогают инспектору; их работа подлежит регулярной валидации, а решения – обязательной мотивировке и журнализации.

Рекомендации к внедрению: ведомственный стандарт мотивировок; обязательные поля в ИС и напоминания о сроках; квартальные аудиты качества и калибровка порогов риск-сигналов; модульная программа обучения и аттестации; репутационные метрики для подразделений; этический кодекс деловой коммуникации в письменных уведомлениях [5].

Смысловый итог прост и по-русски прям: аккуратная, доказательная и уважительная к процедурам работа инспектора – это тихий, но надёжный каркас государственной устойчивости. Бережём порядок – сохраняем свободу добропорядочных граждан; бережём достоинство – укрепляем авторитет закона. Такой патриотизм практичен и проверяем по отчётом.

Список источников

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.
2. Приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов, исправительных учреждений и исправительных центров уголовно-исполнительной системы» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru). 07.07.2022
3. European Court of Human Rights. Guide on Article 8 of the Convention: Right to respect for private and family life. Last update: 28.02.2025.
4. European Court of Human Rights. Guide on the Case-Law: Prisoners' rights. Last update: 2025.
5. Council of Europe. Revised European Prison Rules. 2020.
6. Храмов А.А. О правовых основаниях ограничения переписки осуждённых к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. 2021. № 1 (46). С. 82 – 84.
7. Минсафина С.Н. О некоторых проблемах реализации права на переписку осуждёнными, водворёнными в штрафные изоляторы // Современные исследования. 2023. Т. 53. № 2. С. 21 – 22.
8. Шульц Е.В. О некоторых проблемах осуществления надзора за осуждёнными к принудительным работам // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 7. С. 16 – 17.
9. Роскомнадзор. Рекомендации операторам персональных данных при организации и осуществлении деятельности по обработке персональных данных. 08.08.2023. Официальный сайт Роскомнадзора. URL: rkn.gov.ru/press/news/news74733.htm (дата обращения: 21.05.2025)
10. Сервис «Ф-Письмо». Официальный сайт сервиса электронных писем лицам, содержащимся под стражей и осуждённым. URL: f-pismo.ru (дата обращения: 21.05.2025)

References

1. Criminal Executive Code of the Russian Federation: Federal Law of 08.01.1997 No. 1-FZ. Collection of Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 2. Article 198.
2. Order of the Ministry of Justice of Russia of 04.07.2022 No. 110 "On Approval of the Internal Regulations of Pre-trial Detention Facilities, Correctional Institutions, and Correctional Centers of the Penal System". Official Internet Portal of Legal Information (pravo.gov.ru). 07.07.2022
3. European Court of Human Rights. Guide on Article 8 of the Convention: Right to respect for private and family life. Last updated: 28.02.2025.
4. European Court of Human Rights. Guide on the Case-Law: Prisoners' Rights. Last update: 2025.
5. Council of Europe. Revised European Prison Rules. 2020.
6. Kramov A.A. On the legal grounds for restricting the correspondence of persons sentenced to imprisonment. Bulletin of the Kuzbass Institute. 2021. No. 1 (46). P. 82 – 84.
7. Minsafina S.N. On some problems of exercising the right to correspondence by convicts placed in punishment cells. Modern research. 2023. Vol. 53. No. 2. P. 21 – 22.
8. Shults E.V. On some problems of implementing supervision over persons sentenced to forced labor. Bulletin of the criminal executive system. 2023. No. 7. P. 16 – 17.
9. Roskomnadzor. Recommendations for personal data operators when organizing and implementing personal data processing activities. August 8, 2023. Official website of Roskomnadzor. URL: rkn.gov.ru/press/news/news74733.htm (date of access: 05.21.2025)
10. F-Pismo Service. Official website of the email service for detainees and convicted persons. URL: f-pismo.ru (date of access: 05.21.2025)

Информация об авторе

Викторов А.О., преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, viktorovolego1@gmail.com

© Викторов А.О., 2025